

Раскольников осознает, что путь Свидригайлова – путь закрытия в себе, окончательного отчуждения, ведущего к самоубийству. Не услышав ответа от Свидригайлова, Раскольников обращается к Соне. Ей также открываются «иные миры», но это уже путь к сверхбытию, к Богу. Поэтому и паузы умолчания здесь имеют высшее сакральное значение. Характеристика Сони как «тихой, кроткой» подчеркивает христианский характер безмолвия, «безмолвие смиренных». В сцене чтения о «воскресении Лазаря» «паузы» придают особую сакральную значимость происходящему. Вот «пауза», венчающая эту цепочку: «– Все об воскрешении Лазаря, – отрывисто и сурово прошептала она и стала неподвижно, отвернувшись в сторону, не смея и как бы стыдясь поднять на него глаза. Лихорадочная дрожь ее еще продолжалась. Огарок уже давно погасал в кривом подсвечнике, тускло освещая в этой нищенской комнате убийцу и блудницу, странно сошедшихся за чтением вечной книги. *Прошло минут пять или более*» [С. 251–252].

Здесь отражается символический смысл общности всего человечества («убийца и блудница») перед Богом во грехе и в воскресении. Высший предел, выход за слово, в пространство, где все слова уже высказаны. Именно из «вечной книги» Раскольников получает безмолвный ответ, именно «вечная книга», как книга об Иисусе, выступает источником Истины и Воскресения.

Сакральные диалоги Сони и Раскольникова происходят в квартире Капернаумовых, комнату у которых снимает Соня. Капернаум в Евангелии является как раз тем городом, где Христос исцеляет бесноватых, одержимых неммым духом и т.д. Указание на значимость имени собственного не раз подчеркивается характеристикой семейства Капернаумовых: «Капернаумов хром и косноязычен, и все многочисленнейшее семейство его тоже косноязычное. И жена его тоже косноязычная...» [С. 18]; «Он заикается и хром тоже. И жена тоже... Не то что заикается, а как будто не все выговаривает. (...) А детей семь человек... и только старший один заикается, а другие просто больные... а не заикаются...» [С. 243]. Косноязычие как дефект речи, свойственный семейству Капернаумовых, в силу ассоциативных связей с евангельскими мотивами в образе Раскольникова приобретает символическое значение духовного косноязычия. Косноязычие в речи героя («дух захватывает» и «бес за язык держит») есть внешнее проявление духовной немоты Раскольникова, которая будет преодолена лишь признанием Соне, а затем – выходом на Сенную и принятием наказания.

Два предела молчания пересекутся еще раз в эпилоге: «Она всегда протягивала ему свою руку, робко, иногда даже не подавала совсем... Он всегда как бы с отвращением брал ее руку, всегда точно с досадой встречал ее, иногда *упорно молчал* во время ее посещения» [С. 421]. Здесь нижний предел: отчуждение, нераскаяние, гордыня. После следу-